

Янь Янь опустил Се Линъюаня на землю и крепко обнял, нежно целуя его шею. Се Линъюань почувствовал тепло в сердце. Он не был бесчувственным. С того момента, как он узнал Янь Яня, с того момента, как ощутил его бурную любовь и заботу, с того момента, как понял, сколько Янь Янь для него сделал, его сердце уже было готово смягчиться перед этим человеком. При жизни он просто не встретил того, кто был бы ему предназначен. Теперь, став призраком, он встретил его, и, сколько бы времени им ни было отпущено, даже если это будет как мотылёк, летящий на огонь, он хотел ценить эту редкую искреннюю любовь.

Се Линъюань уткнулся лицом в шею Янь Яня, глубоко вдохнув:

— Янь Янь, вы, люди Дворца Юйи, не можете вмешиваться в добро и зло смертных. Даже если они падают в бездну, вы можете лишь помочь им. Это ваша обязанность. Всё, что случилось со мной при жизни, было моим выбором. Каждый шаг я делал сам. Моя судьба была предопределена, и мой конец — это моя вина. То, что я встретил тебя, — это моя удача и благословение небес. Не беспокойся о моём прошлом. Отныне я буду с тобой, хорошо?

— Хорошо, хорошо, хорошо... — Янь Янь не мог сказать больше. Он лишь крепче, ещё крепче обнимал Се Линъюаня, словно хотел вобрать его в себя, чтобы никогда не расставаться. Наконец, спустя долгое время, он хриплым голосом, дрожа, произнёс слова, которые уже тысячи раз произносил в своём сердце:

— Сяо Юань, я люблю тебя.

Шесть. Прошлое (часть первая)

Се Линъюань был покрыт кровью, его ноги дрожали, а между бёдер стекала смесь крови и белой жидкости. Его тело ныло, на коже не осталось ни одного живого места. Лето было в разгаре, и палящее солнце обжигало бескрайние просторы Варварского царства. На нём была лишь рваная рубаха, пот разъедал раны, причиняя невыносимую боль. Он шёл босиком, его губы пересохли, желудок пустовал, каждый шаг давался с огромным трудом. Он не знал, сколько уже бежал, и не знал, сколько ещё сможет продержаться, но он должен был бежать, даже если это приведёт его к смерти. Это был путь в никуда, но единственный путь к спасению.

Уже наступил полдень, и весть об убийстве наследника варваров наверняка разнеслась по лагерю. Его наверняка преследовали, и если он не будет бежать, его ждёт смерть без могилы. Се Линъюань прожил шестнадцать лет, и жизнь его была полна горя. Чтобы прокормить своих приёмных родителей, он был продан своднице и стал игрушкой для богатых и знатных. В землях на севере пустыни Мобэй наследник варваров увидел его и, поражённый его красотой, силой увез в свой лагерь, где он стал объектом наслаждений для наследника и его генералов, терпя унижения и мучения. Наконец, он нашёл возможность разбить чашку и спрятал осколок. Во время очередного акта он убил наследника, перерезав ему горло, плача и режа, пока тело не превратилось в кровавое месиво. Солдаты, слышавшие ночные стоны, не заподозрили ничего. Он бежал в темноте, из последних сил, слёзы текли по его лицу.

Се Линъюань тоже чувствовал, что его жизнь отвратительна, но сейчас он хотел жить, потому что был не готов сдаваться. Он не понимал, зачем жить, ведь жизнь не лучше смерти, но ему нужна была вера, чтобы поддерживать это измученное тело, иначе он бы не смог бежать. Так что пусть будет жизнь. Я буду жить. И даже если есть лишь малейшая надежда, Се Линъюань будет бороться.

— Свист! —

Внезапно стрела вонзилась в спину Се Линьюаня, разбив его надежды. Он словно потерял все силы, хотел бежать, но ноги не слушались. Над головой раздался свист плети, и сознание его помутилось. Он упал на землю. Варварский вождь проехал по нему на лошади, ругаясь на непонятном языке. Се Линьюань снова пришёл в себя и вдруг почувствовал, как это смешно. Он из последних сил поднялся и, с кровью на губах, бормотал:

— Я проиграл, я проиграл...

Он начал смеяться, смеяться язвительно:

— Ха-ха-ха, всё кончено, я освобождаюсь! Освобождаюсь!

Вождь варваров не понимал его слов и снова ударил плетью. Се Линьюань упал, больше не в силах подняться. Его голос стал тише, и он вдруг заплакал:

— Мама, папа, почему, почему... Я умираю, я умираю, мне страшно, страшно... Почему...

Ещё один удар плети обвил его шею. Се Линьюань закрыл глаза, и одна слеза скатилась по его лицу. Он смирился с судьбой.

Внезапно поднялся сильный ветер, лошади заржали, и Се Линьюань не понял, что происходит. Песок застилал глаза, а плеть, обвивавшая его шею, исчезла. Он не успел обрадоваться, как его подхватило чёрное существо. Он потерял сознание.

Дворец Юйи, высокая пещерная обитель.

Янь Чжо с улыбкой тянул Янь Яня за рукав, его круглые очки прищурились. Он, как и Янь Янь, улыбался с двумя ямочками на щеках, что делало его очень милым. Но Янь Янь знал, что если его младший брат улыбается так, его ждут неприятности.

— Хе-хе, старший брат, дорогой брат, поможешь мне?

— Нет!

— Ты даже не спросил, о чём я прошу!

— Ну, о чём?

— Хе-хе, знаешь, наставник хочет проверить мои навыки и велел мне сразиться с тобой. Ты уступи мне несколько ударов, лучше даже проиграй, чтобы он не ругался.

— Ты, негодник, как тебе не стыдно! Не говори так о наставнике! — Янь Янь отвернулся. — Нет! К тому же ты толстокожий, тебе не страшны удары, а уж тем более ругань.

Янь Чжо снова подбежал к нему, улыбаясь:

— Он всё время ворчит, надоело! Ну, можешь хотя бы еле-еле победить меня, совсем чуть-чуть, так, чтобы наставник, который тебя любит, лишь пожурил тебя.

— Хм, ты всё время бездельничаешь, вот и получаешь! — Янь Янь серьёзно посмотрел на него.

— А Чжо, у тебя огромный талант, тебе нужно усердно тренироваться. Чем выше твоя сила, тем меньше риск во время столетнего катаклизма.

Янь Чжо надул губы:

— Я знаю, ты всё время это повторяешь, и наставник тоже. Я уже всё это знаю наизусть! Но, старший брат, ты ещё молод, почему ты как старик?

Янь Янь внезапно стал серьёзным:

— А Чжо, не шути так. Брат Янь Ян погиб во время катаклизма, ты знаешь, как наставник горевал, его волосы за одну ночь поседел! У него нет семьи, он любит нас как своих детей, и больше всего он любит тебя. Если ты не будешь усердно тренироваться и не преодолеешь катаклизм, как ты сможешь оправдать его доверие?

— Ладно, ладно, я понял. Я пойду тренироваться, хорошо? — Янь Чжо вдруг перестал улыбаться и серьёзно посмотрел на Янь Яня. — Старший брат, ты так силен, ты точно преодолеешь катаклизм, правда?

Янь Янь ничего не ответил, лишь улыбнулся и погладил его по голове.

Янь Чжо вдруг обнял Янь Яня, уперев подбородок в его плечо:

— Старший брат, я не глуп. Я обещаю усердно тренироваться, но ты тоже обещаешь мне, что преодолеешь катаклизм. Мы будем вместе совершенствоваться, вместе заботиться о наставнике, хорошо?

Янь Янь немного помедлил, а затем похлопал Янь Чжо по спине:

— Хорошо.

Крик Чи Сяо прервал их тишину:

— Старший брат, что случилось?

— В Чертоге Долголетия в нашей обители вот-вот погаснет свеча долголетия. Кто-то из наших скоро умрёт. Оставайся здесь, я пойду посмотреть.

— Хорошо.

Янь Чжо увидел, как Янь Янь спокойно вошёл в Чертог Долголетия, а затем выбежал оттуда с тревогой на лице:

— А Чжо, мне нужно отправиться в мир живых. Ты иди тренируйся, будь хорошим мальчиком.

Он свистнул:

— Чи Сяо, быстрее!

И, запрыгнув на спину Чи Сяо, приготовился улететь.

Янь Чжо никогда не видел своего всегда спокойного старшего брата таким взволнованным. Он понял, что случилось что-то серьёзное, и, когда Чи Сяо начал взлетать, схватил его за крыло и запрыгнул на спину Янь Яня:

— Старший брат, я поеду с тобой.

Янь Янь хотел возразить, но, вспомнив о почти погасшей свече, не стал тратить время и взял Янь Чжо с собой.

<http://bllate.org/book/15548/1413557>